

— Wonder... wonder... — Ли Сынхён, используя свои навыки в интернете и мощную сеть контактов, наконец, нашёл:

— А, это же новая женская группа от JYP, Wonder Girls, не так ли?

Квон Джиён поднял бровь, вспомнив, что недавно слышал о новой женской группе от JYP, но он не уделял этому много внимания. Конечно, это не важно, важно другое:

— Ты уверен? Почему Син Ми вдруг стал интересоваться этой группой?

Подумав, он не стал говорить, что этот парень, такой же невинный, как Ёнбэ, который не умеет общаться с противоположным полом, вдруг стал интересоваться женской группой.

Ли Сынхён тоже казался удивлённым:

— Да, странно, правда? Может, хён, дашь мне телефон, я посмотрю, есть ли там что-то полезное?

— Что за полезное? — вдруг раздался голос Син Ми у двери.

Син Ми, вытирая волосы, смотрел на застывших двоих, удивлённо:

— О чём вы говорите?

И начал приближаться.

Квон Джиён быстро сунул телефон Син Ми в карман и спокойно сказал:

— Ничего, я просто обсуждал с Сынхёном его ошибки на сцене сегодня.

Ли Сынхён закашлялся: «Какие ошибки? Какие ошибки? Хён, зачем ты меня подставляешь?»

Квон Джиён: ㄱ(∇ㄴ)ㄱ Мне так нравится.

Ли Сынхён: Чёрт, это жестоко.

Син Ми, не заметивший их обмена взглядами, просто сказал:

— А, — не придав этому значения.

Это место было небезопасным, и Ли Сынхён быстро нашёл предлог, чтобы уйти.

Оставив Квон Джиёна с мыслями о том, как он тысячу раз проклял Ли Сынхёна. Что делать с телефоном?!!!

Лидер понял, что сам себя загнал в угол, зачем он вообще взял телефон? Нет, он взял его, чтобы защитить конфиденциальность младшего брата, а теперь надо думать, как вернуть телефон, чтобы Син Ми не заметил.

Но!

Квон Джиён и Син Ми были соседями по комнате не так давно, но он уже понял, что у Син Ми отличная память. Он точно помнит, куда кладёт свои вещи. Поэтому Квон Джиён никак не мог просто бросить телефон куда-то, иначе Син Ми сразу бы понял, что кто-то трогал его телефон. А он и Ли Сынхён были бы первыми подозреваемыми! Проклятые первые подозреваемые! Он ведь ничего не сделал!

Квон Джиён снова проклял Ли Сынхёна в мыслях, добавив несколько ударов и пинков.

Прежде чем Квон Джиён закончил свои богатые внутренние монологи, он услышал, как Син Ми бормочет:

— Эй, где мой телефон?

Квон Джиён оцепенел, увидев, как Син Ми держит свою куртку и обыскивает карманы.

— Я точно положил его сюда.

— Когда шёл в душ, он был здесь.

Квон Джиён слышал, как Син Ми тихо бормочет, и его лицо стало каменным.

Так что же делать теперь, Ли Сынхён, ты проклятый парень!

Квон Джиён вдруг почувствовал, что телефон в его кармане — это граната, которая вот-вот взорвётся.

— Может, он упал в машине?

Э-э? Э-э?! Квон Джиён внутренне вздрогнул.

Син Ми, казалось, был в замешательстве. Он точно помнил, что положил телефон в карман куртки, но сегодня его голова была немного в тумане, и его беспокоило странное чувство, так

что, возможно, он ошибся.

А, завтра спрошу у Бо Хён, не видела ли она телефон в машине. Син Ми немного успокоился, положил куртку и пошёл искать что-нибудь поесть.

Погружённый в свои мысли, он не заметил тонких изменений в выражении лица Квон Джиёна, но, подойдя к двери, вдруг вспомнил и спросил:

— Хён, я пойду что-нибудь поем, тебе что-нибудь принести?

Квон Джиён, всё ещё погружённый в мысли о том, что он избежал разоблачения, машинально ответил:

— А, принеси мне кофе.

— Опять не ложишься спать? — Син Ми кивнул, повернулся и пошёл, бормоча себе под нос.

— Фух, — Квон Джиён, увидев, что Син Ми ушёл, достал телефон из кармана.

Завтра отдам Бо Хён, чтобы она вернула его Син Ми, конечно, сказав, что нашла его в машине.

Чёрт, что за дела?

Но Син Ми действительно ведёт себя странно, обычно он никогда не забывает. Что же на него повлияло?

Женская группа...

Квон Джиён уже собирался положить телефон в сумку, но в последний момент заколебался, открыл телефон, быстро пролистал и остановился на имени, которое чаще всего появлялось в поиске: Ан Сохи...

Глядя на фотографию девушки, Квон Джиён слегка нахмурился.

Кажется, она мне знакома?

Выключив телефон и положив его в сумку, Квон Джиён сел на кровать, задумчивый, и только когда Син Ми вошёл с едой, он очнулся.

Взяв чашку, он обнаружил, что это не кофе, а чай, и удивлённо посмотрел.

Син Ми серьёзно объяснил:

— Крепкий чай тоже бодрит, и он полезен для здоровья, Джиён-хён, кофе вреден.

Он хотел добавить, что это может помешать росту, но не стал говорить.

Квон Джиён на мгновение застыл, поняв намерения Син Ми, и почувствовал тепло. Глядя на Син Ми, который уже привычно сел рядом и сказал это, его юное, но красивое лицо было серьёзным.

В этот момент он почувствовал, что этот парень сидит ближе, чем обычно.

Вот почему я думаю, что этот парень действительно невероятно милый.

Квон Джиён поставил чашку на стол, повернулся и, ущипнув Син Ми за щёку, обнял его.

Так что, давай быстрее сближайся со мной, парень, я так стараюсь.

И, пожалуйста, не становись странным. Квон Джиён, уже догадываясь о причине странного поведения Син Ми, подумал.

Не трогай это, наивный парень, потому что это леденец, покрытый ядом.

Ту самую, странную, так называемую, влюблённость.

*

— А, Син Ми, неужели он... — Ли Сынхён, просматривая информацию, с ужасом подумал: «Почему он вдруг заинтересовался этим?»

Почему он вдруг начал касаться этой штуки под названием любовь!

Но, если бы чувства подростков можно было предсказать, это бы уже не были чувства, правда?

Ха-ха.

Ранним утром Син Ми открыл глаза, не почувствовав привычного удушья от того, что кто-то крепко обнимает его, и сел на кровать, без удивления увидев фигуру, спящую на столе. Настольная лампа всё ещё горела, мягкий свет падал на его голову, растрёпанные волосы торчали в разные стороны, создавая необычное ощущение тепла.

Син Ми покорно вздохнул, встал с кровати, осторожно поднял спящего Квон Джиёна и перенёс его на кровать. К счастью, расстояние между столом и кроватью было небольшим, и Син Ми, поднимая более тяжёлого Квон Джиёна, не испытывал больших трудностей. Возможно, из-за усталости он спал крепко, поэтому не проснулся. Син Ми накрыл его одеялом, которое тот инстинктивно подтянул к себе, затем убрал вещи на столе, выключил лампу и осторожно обошёл Квон Джиёна, чтобы лечь на свою сторону кровати, забравшись под своё одеяло, и медленно закрыл глаза.

Поскольку он привык заворачиваться в одеяло, он и Квон Джиён с самого начала договорились использовать два отдельных одеяла. На самом деле это было не из-за этого, ведь с Ли Сынхёном он спал под одним одеялом. Настоящая причина была в том, что Син Ми боялся, что его сон может беспокоить Квон Джиёна, и, если он будет завернут в своё одеяло, он не будет ворочаться. К тому же у Квон Джиёна была утренняя раздражительность, и он не хотел мешать его сну.

Но каждое утро Квон Джиён каким-то образом оказывался в одеяле Син Ми, обнимая его так крепко, что тот оказывался прижат к стене. Син Ми признавал, что он тоже не понимал, как это происходит.

Просто привычка Квон Джиёна спать, обнимая что-то, вызывала у Син Ми глубокое беспокойство, ведь два мужчины, обнимающиеся во сне, — это всегда немного неловко.

Как, например, сейчас.

<http://bllate.org/book/15544/1383094>